

DANILO CLEMENTONI

Данило Клементони

Возвращение на Землю

*Приключения
Азакиса и Петри*

Danilo Clementoni

Возвращение На Землю

«Tektime S.r.l.s.»

Clementoni D.

Возвращение На Землю / D. Clementoni — «Tektime S.r.l.s.»,

ISBN 978-8-87-304594-6

«Мы возвращались. Прошел всего один солнечный год, с тех пор как мы были вынуждены наспех покинуть планету, но для них, на Земле, прошло уже три тысячи шестьсот лет. Что же нас ждало?» Нибиру, двенадцатая планета Солнечной системы, движется по очень вытянутой, эллиптической орбите, имеющей заметный наклон по отношению к плоскости Солнечной системы и своим размером значительно превышающей размеры орбит остальных планет. Нибиру совершает полный оборот вокруг Солнца раз в три тысячи шестьсот лет. На протяжении сотен тысяч лет жители Нибиру при приближении их планеты к нашей пользовались возможностью наносить землянам регулярные визиты, оказывая влияние на их культуру, знания, технологии и ход самой эволюции человеческой расы. Наши предки по-разному называли своих гостей, однако наиболее часто при их упоминании встречалось слово «Боги». Азакис и Петри, два дружелюбных представителя этой удивительной планеты, возвращаются на Землю на борту звездолета Тэос, чтобы вернуть таинственный драгоценный груз, спрятанный там во время предыдущего визита. Эта захватывающая и забавная история, полная интриг, способна заставить читателя по-новому взглянуть на некоторые исторические события.

ISBN 978-8-87-304594-6

© Clementoni D.

© Tektime S.r.l.s.

Содержание

Введение	6
Звездолет Тэос – Миллион километров до Юпитера	7
Планета Земля – Телль-Эль-Мукайяр – Ирак	10
Звездолет Тэос – Полет по орбите Юпитера	13
Насирия – Отель	15
Звездолет Тэос – Сигнал опасного сближения	17
Насирия – Ресторан Масгуф	19
Звездолет Тэос – Загадочный объект	23
Насирия – Ужин	26
Звездолет Тэос – Анализ данных	31
Насирия – После ужина	33
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Данило Клементони

Возвращение на Землю

Приключения Азакиса и Петри

Название на языке оригинала: Il ritorno

Перевод выполнила: Светлана Дорофеева

Данная книга представляет собой художественное произведение. Все упомянутые в оригинальной истории имена, образы, места и организации являются плодом авторского воображения. Любое совпадение с реальными событиями, реально живущими или когда-либо жившими людьми случайно.

ВОЗВРАЩЕНИЕ НА ЗЕМЛЮ

Copyright © 2013 Danilo Clementoni

Оригинальное издание: ноябрь, 2013

Издание на русском языке: март, 2018

Переводчик: Светлана Дорофеева

Самостоятельная публикация

facebook: <https://www.facebook.com/danilo.clementoni>

блог: dclementoni.blogspot.it

e-mail: d.clementoni@gmail.com

Все права защищены. Частичное или полное воспроизведение данной публикации в любой форме и любыми средствами, включая электронные и механические, возможно только с письменного разрешения правообладателя, за исключением случаев использования коротких отрывков для написания рецензии.

Моим жене и сыну за их терпение и ценные советы, благодаря которым моя история и я сам изменились к лучшему.

Особая благодарность всем моим друзьям за бесконечную поддержку и за то, что постоянно подталкивали меня к завершению работы над данной книгой. Без них она, возможно, никогда бы не увидела свет.

Отдельно хотелось бы поблагодарить переводчика Светлану Дорофееву за ее кропотливый труд и энтузиазм, проявленный при выполнении перевода.

«Мы возвращались. Прошел всего один солнечный год с тех пор, как мы были вынуждены наспех покинуть планету, но для них, на Земле, прошло уже три тысячи шестьсот лет. Что же нас ждало?»

Введение

Двенадцатая планета *Нибиру* («планета пересечения»), описанная древними шумерами, или *Мардук* («царь небес»), как ее называли жители Вавилона, представляет собой небесное тело, совершающее полный оборот вокруг Солнца каждые три тысячи шестьсот лет. Планета движется по эллиптической орбите, имеющей заметный наклон по отношению к плоскости Солнечной системы, в направлении, обратном направлению движения остальных планет.

Циклическое приближение *Нибиру* к остальным планетам Солнечной системы почти всегда приводит к мощным космическим катаклизмам, затрагивающим как орбиты, так и сами планеты. В ходе одного из наиболее бурных циклов была разрушена богатая водой и наделенная одиннадцатью спутниками великая планета *Тиамат* – планета, находившаяся между Марсом и Юпитером и имевшая массу, примерно в девять раз превышавшую сегодняшнюю массу Земли. В результате катастрофического столкновения с одной из семи лун *Нибиру* гигантская планета *Тиамат* оказалась расколотой на две части, которые, в свою очередь, были вытолкнуты на орбиты в противоположных направлениях. В процессе следующего оборота *Нибиру* вокруг Солнца («второй день сотворения мира») ее спутники завершили свое дело, полностью разрушив одну из образованных во время столкновения частей *Тиамат*. Скопление в космосе многочисленных фрагментов бывшей планеты древние шумеры окрестили «кованым браслетом», известным нам сегодня под названием «пояс астероидов». Часть обломков поглотили соседние планеты, в особенности Юпитер, таким образом в значительной степени увеличивший собственную массу.

Что же касается бывших спутников *Тиамат*, то большинство из них оказались «выброшены» на новые орбиты, в результате чего в космосе образовались так называемые «кометы». А та часть *Тиамат*, что пережила второй оборот *Нибиру*, теперь стабильно движется по своей орбите между Марсом и Венерой в сопровождении своего единственного сохранившегося спутника. Сегодня мы зовем это небесное тело Землей, а его верного компаньона – Луной.

Напоминанием о космической катастрофе служит шрам, оставленный на поверхности Земли примерно четыре миллиарда лет назад. Поврежденную часть планеты сегодня покрывают воды Тихого океана. Этот океан занимает около трети всей земной поверхности и простирается на более чем сто семьдесят девять миллионов квадратных километров. Примечательно, что на столь обширной территории почти полностью отсутствуют участки суши, зато имеется крупная впадина глубиной более десяти километров.

На сегодняшний день *Нибиру* по своей структуре схожа с Землей. Две трети поверхности *Нибиру* покрыты водой, а остальную площадь занимает континент, простирающийся с севера на юг на более чем сто миллионов квадратных километров. На протяжении сотен тысяч лет жители *Нибиру* при приближении их планеты к нашей пользовались возможностью наносить землянам регулярные визиты, оказывая влияние на их культуру, знания, технологии и ход самой эволюции человеческой расы. Наши предки по-разному называли своих гостей, однако наиболее часто при их упоминании встречалось слово «*Боги*».

Звездолет Тэос – Миллион километров до Юпитера

Азакис удобно устроился в темном, автоматически принимающем нужную форму кресле. Это кресло несколько лет назад собственноручно изготовил и вручил ему старый приятель из сословия *Ремесленников* по случаю первого межпланетного полета друга.

«Оно принесет тебе удачу, – сказал он в тот день. – Оно поможет тебе расслабиться и принять правильные решения, когда нужно».

Так и вышло: Азакис принял немало важных решений, сидя в подаренном кресле, а удача нередко оказывалась на его стороне. Он любил вспоминать эту историю, растянувшись в любимом кресле, несмотря на множество правил, запрещавших его использование, особенно на борту звездолета категории *Боусен-1*, как раз как тот, на котором Азакис сейчас находился.

Голубоватая струйка дыма быстро поднималась из сигары, зажатой между большим и указательным пальцами его правой руки, в то время как глаза его искали далекую точку на расстоянии четырех целых и двух десятых астрономических единиц¹, всё еще разделявших звездолет от пункта назначения. Хотя Азакис уже несколько лет совершал подобные путешествия, глубокая темнота вокруг всё так же завораживала его, а пестрящие на ее фоне тысячи звезд всё так же легко завладевали его мыслями. Большое овальное отверстие в стене открывало перед путешественником широкую панораму на всё происходящее по направлению движения звездолета. Азакиса не переставало удивлять, как тонкое как паутинка силовое поле было способно защитить экипаж корабля от космического холода, предотвратить утечку воздуха и помешать бесконечной пустоте, окружавшей корабль, затянуть в себя всё живое. Смерть бы наступила практически мгновенно. Быстро прикурив длинную сигару, Азакис перевел взгляд на голографический дисплей с изображением усталого, небритого лица своего напарника. В другом отсеке корабля Петри пытался починить систему управления вентиляционными каналами. Азакис забавлялся, искажая изображение по центру с помощью дыма от сигары. Создаваемый эффект волны напоминал извилистые движения экзотических танцоров, выступления которых Азакис часто посещал по возвращении в родной город, как только наступало время насладиться заслуженным отдыхом.

Его друг и напарник Петри приближался к своему тридцатидвухлетию, а эта миссия стала для него четвертой миссией подобного рода. Громоздкое, внушительное телосложение Петри вызывало уважение у каждого, кому доводилось его повстречать. Глаза его были черны, как сам космос, а длинные растрепанные волосы темного оттенка спадали на плечи. Рост путешественника достигал почти двести тридцать сантиметров, а благодаря своим мощным груди и рукам он мог без усилий поднять взрослого *Небура*². В душе, однако, Петри так и остался ребенком. Зрелище вроде раскрывшегося на солнце цветка *Соэл*³ было способно тронуть его до глубины души, а волны, бушующие на берегу залива *Сараан*⁴ цвета слоновой кости, очаровывали Петри настолько, что он был готов любоваться этим видом часами напролет. Удивительная личность, надежный товарищ и верный друг, который без малейшего колебания отдал бы свою жизнь за

¹ Обозначает среднее расстояние между Солнцем и Землей, равное 149 597 870,700 км.

² Четырехногое млекопитающее с густой, темно-коричневой шерстью. Вес взрослого *Небура* может превышать сто килограммов.

³ Редкий цветок с шестью лепестками на длинном стебле. Центральная часть каждого лепестка окрашена в белый цвет, переходящий в различные оттенки по краям лепестка. Цветок раскрывается лишь дважды в год и имеет насыщенный, пьянящий аромат.

⁴ Крупный естественный залив, образованный массивными белыми скалами с видом на море, находится на юге континента. Древний город *Сааран* величественно возвышается над заливом. Одно из наиболее красивых мест на планете.

Азакиса. Азакис бы никогда не отправился на миссию без своего напарника. Петри был единственным, кому Азакис был готов слепо верить и кого он бы никогда не предал.

Двигатели корабля, настроенные на навигацию по Солнечной системе, издавали классический, вселяющий уверенность двухфазный гул. Для Азакиса, имевшего слух эксперта, этот звук означал стабильность в функционировании корабля. Чувствительный слух позволял ему улавливать звуковые изменения в двигательном отсеке величиной до одной десятитысячной *Ласига* задолго до того, как их определяла автоматическая система управления высшего класса. Именно по этой причине Азакис, несмотря на свой молодой возраст, был удостоен чести возглавить управление кораблем категории *Пегас*.

Нашлось бы немало желающих пожертвовать всем, что у них есть, чтобы оказаться на его месте. Однако командование звездолетом было поручено именно Азакису.

Перед глазами Азакиса возникло изображение обновленной траектории маршрута движения звездолета. Удивительно, как внутриглазной имплантат *О^КОМ* – устройство размером всего в несколько микрометров – был способен выполнять столько полезных функций. Имплантат, введенный в зрительный нерв, позволял Азакису просматривать все данные с панели управления в любое время. Изображение экрана будто накладывалось поверх вида, открывавшегося перед ним в действительности. Поначалу путешественнику было непросто адаптироваться к этому чуду техники и даже казалось, что тошнота никогда не пройдет. Однако теперь он не мог представить свою работу без этого устройства.

Солнечная система продолжала разворачиваться перед капитаном космического корабля во всем своем завораживающем величии. Местонахождение звездолета на экране было отмечено маленькой голубой точкой рядом с массивным Юпитером, а тонкая красная линия, немного более искривленная, чем ее предыдущий, поблекший вариант, символизировала новую траекторию маршрута по направлению к Земле.

Азакиса беспокоило гравитационное притяжение самой крупной планеты Солнечной системы. Корабль должен был оставаться на безопасном расстоянии. Лишь два мощных двигателя класса *Боусен* могли вывести звездолет *Тэос* из смертельных гравитационных объятий.

«Азакис, – прохрипел портативный коммуникатор, прикрепленный к панели управления. – Нам надо проверить состояние сцепных приборов в шестом отсеке».

«Разве ты до сих пор этого не сделал?» – шутливо ответил Азакис в попытке раззадорить друга.

«Выкини свою вонючую сигару и помоги мне!» – прогремел Петри.

Я так и знал.

Азакис получал удовольствие, когда ему удавалось вывести Петри из себя.

«Ладно-ладно. Уже иду, дружище, не заводись».

«Давай пошевеливайся! Я тут и так уже четыре часа вкалываю, мне не до шуток».

Хотя Петри нередко не мог справиться с желанием немного поворчать, в действительности они с Азакисом были неразлучны.

Друзья были знакомы с детства. Петри рос крупным ребенком и своими внушительными габаритами не раз спасал товарища от побоев, вступая между ним и шайкой драчунов.

В детстве Азакис и не мечтал стать тем, за кого будут бороться наиболее привлекательные представители противоположного пола. Худощавый мальчик с бритой головой был всегда небрежно одет и подключен к системе *ГСС*⁵, позволявшей ему усваивать большие объемы информации в десять раз быстрее, чем это удавалось другим. Когда Азакису исполнилось

⁵ Глобальная Система Связи, способная запоминать и передавать информацию по всей планете. Каждый мог воспользоваться системой (в зависимости от уровня доступа) с помощью *Н^КОМа* – нейронной системы, имплантированной в мозг при рождении.

десять, благодаря отличной успеваемости он получил доступ к информации уровня С, открывший для мальчика знания, не доступные его сверстникам. Тем не менее, у мозгового имплантата *Н^КОМ*, обеспечивавшего доступ к такой информации, имелся ряд побочных эффектов. Фаза поглощения информации требовала полной концентрации. А поскольку большую часть времени Азакис проводил именно в этой фазе, у него постоянно наблюдался отсутствующий взгляд. Безучастно смотря в одну точку, он не отдавал себе отчета о том, что происходило вокруг. В результате многие принимали мальчика за умственно-отсталого ребенка, несмотря на все убеждения *Старейшин* в обратном.

Азакис никогда не придавал этому значения.

Его жажде знаний не было предела. Он не отключался от системы даже ночью. Хотя во время сна способность к усвоению информации – прежде всего, в связи с необходимостью полной концентрации – резко снижалась до мизерного уровня в один процент, Азакис не хотел терять ни секунды своей жизни, не воспользовавшись возможностью обогатить свой культурный багаж.

С легкой улыбкой на лице Азакис очнулся от раздумий и направился в отсек № 6, где его ждал Петри.

Планета Земля – Телль-Эль-Мукайяр – Ирак

Элиза Хантер в который раз потянулась вытереть ненавистные капли пота со лба. Казалось, они были решительно настроены медленно скатиться ей на нос, чтобы потом стечь на горячий песок под ее ногами. Последние несколько часов профессор провела на коленях в компании своей незаменимой лопатки *Маршалтаун*⁶. Мягко скобля землю, Элиза пыталась откопать предмет, походивший на верхнюю часть надгробия. Однако девушка еще не была уверена в своей теории. Уже несколько месяцев она вела работы неподалеку от *Зиккурата в Уре*⁷. Ей как известному археологу с экспертным знанием шумерского языка удалось получить разрешение на проведение раскопочных работ в регионе. Со времен первых раскопок начала XX века здесь было найдено несколько гробниц, но ничего подобного в них еще не видели. Предмет имел довольно крупный размер и квадратную форму, поэтому он скорее напоминал «крышку» некоего резервуара, чем саркофаг. Крышку резервуара, захороненного на этом месте тысячи лет назад, для того чтобы что-то сохранить или спрятать.

Откопав лишь небольшую часть объекта, Элиза пока еще не могла предположить объемы резервуара. А вычеканенные клинописные символы, полностью покрывавшие видимую часть «крышки», казались ей совершенно неизвестными.

Элизе предстояло провести несколько дней и столько же бессонных ночей, корпя над сложнейшим переводом.

«Доктор Хантер!»

Подняв голову и прикрыв глаза от солнца правой рукой, Элиза увидела бегущего в ее сторону помощника Хишама.

«Профессор, – повторил он, – вам звонят с базы. Кажется, что-то срочное».

«Хорошо. Спасибо, Хишам».

Воспользовавшись вынужденным перерывом, Элиза вынула фляжку, всегда висевшую на ее поясе, и насладилась глотком уже готовой закипеть на жаре воды.

Звонок с базы... Это может означать только одно – что-то опять не так.

Поднявшись на ноги и отряхнув брюки от пыли, профессор направилась в палатку, служившую научно-исследовательской базой.

Приоткрыв палатку, Элиза вошла внутрь. Хотя ее глазам потребовалось несколько секунд на адаптацию к смене освещения, на экране монитора она без труда узнала лицо полковника Джека Хадсона. Угрюмо уставившись перед собой, он ждал ее появления.

Официально полковник отвечал за действия стратегического противотеррористического отряда, базировавшегося в Насирии, но на деле его основной задачей была координация научно-исследовательской программы, проводимой по инициативе и под контролем тайственного департамента *ПОВФЖ*⁸. Как и все подобные организации, департамент был полон секретов. Всего несколько человек точно знали, в чем состоят цели *ПОВФЖ*. Остальным же было известно лишь о нахождении его оперативного командования в прямом подчинении президенту Соединенных Штатов.

⁶ Археологическая лопатка, созданная специально для ведения раскопочных работ.

⁷ Храмовый комплекс в виде многоэтажной башни, имеющей форму усеченной ступенчатой пирамиды.

⁸ Поиск и Обнаружение Внеземной Формы Жизни.

Всё это не имело никакого значения для Элизы. Причина, по которой она согласилась принять участие в одной из экспедиций, состояла в том, что ей хотелось наконец вернуться в место, которое она любила больше всего на свете и в котором она могла бы продолжить любимую работу. Несмотря на сравнительно молодой возраст – тридцать восемь лет, – в своей профессии она уже достигла немалых успехов.

«Добрый вечер, товарищ полковник, – сказала она с широкой улыбкой на лице. – Чему я обязана такой чести?»

«Доктор Хантер, давайте без притворства. Вы прекрасно знаете, зачем я звоню. Срок действия разрешения на ведение вашей работы истек два дня назад. Вы больше не можете там оставаться».

Его голос звучал твердо и решительно. На этот раз даже неоспоримого шарма Элизы было бы недостаточно, чтобы добиться продления срока. Профессор решила пустить в ход последний козырь.

23 марта 2003 года, когда коалиция во главе с Соединенными Штатами Америки приняла решение об оккупации Ирака с явно выраженным намерением свергнуть диктатора Саддама Хусейна, обвинявшегося во владении оружием массового поражения (как позже выяснилось, необоснованно) и поддержке исламского террора в Ираке, всей исследовательской деятельности в регионе, которую непросто вести и в мирные времена, был нанесен серьезный удар. Лишь официальное объявление о прекращении военных действий от 15 апреля 2003 года подарило археологам по всему миру надежду на возвращение в место, где когда-то проживала одна из древнейших цивилизаций, распространившая свою культуру по земному шару. Надежда сменилась уверенностью, когда в конце 2011 года власти Ирака возобновили раскопки в местах неопределимой исторической значимости, чтобы «продолжить процесс накопления исторического наследия». После подписания и утверждения многочисленных бумаг во множестве инстанций несколько исследовательских групп, отобранных соответствующим оперативным штабом, получили разрешение работать под эгидой ООН на наиболее значимых с точки зрения археологических открытий территориях Ирака в течение ограниченного периода.

«Дорогой товарищ полковник, – начала Элиза, пододвинувшись ближе к камере, чтобы продемонстрировать Джеку свои большие изумрудно-зеленые глаза, – вы абсолютно правы».

Она знала – когда собеседник чувствует уважение к себе, он становится более стоворчив. «Но мы уже так близки к завершению».

«Завершению чего? – прогремел полковник, приподнявшись в кресле и опустив на стол сжатые в кулаки руки. – Вы неделями повторяете одно и то же. Придумайте что-нибудь поконкретнее или мне придется прекратить поддержку вашей экспедиции».

«Не окажете ли вы мне честь поужинать с вами сегодня вечером? У меня есть кое-что интересное для вас. Что скажете?»

Продемонстрировав белоснежную улыбку, Элиза провела рукой по своим длинным светлым волосам. Она не сомневалась, что ей удастся его убедить.

В попытке сохранить сердитое выражение лица полковник нахмурился. Но даже он прекрасно понимал, что не сможет устоять перед столь заманчивым предложением. Джеку всегда нравилась Элиза, и мысль об ужине вдвоем его интриговала. В свои сорок восемь лет он всё еще был привлекательным мужчиной. Атлетическое телосложение, угловатые черты лица, коротко стриженные седеющие волосы, острый, решительный взгляд глубоких голубых глаз, широкий кругозор, позволявший поддерживать беседы на многочисленные темы, и несомненное обаяние офицера в форме – Джек Хадсон оставался «интересным» мужчиной.

«Ладно, – фыркнул полковник. – Но имейте в виду: либо сегодня я увижу что-то сенсационное, либо вам пора собирать свое барахло и паковать чемоданы». Джек пытался использовать свой не терпящий возражений тон, но его слова прозвучали не очень убедительно.

«Будьте готовы к восьми. Я отправлю за вами машину в отель». Полковник завершил звонок, не попрощавшись.

Чёрт, надо спешить. У меня всего несколько часов до наступления темноты.

«Хишам, – позвала профессор, выглядывая из палатки. – Собери всю команду. Мне нужно как можно больше рабочих рук».

Элиза быстро пробежала несколько метров до места раскопок, оставив за собой клубы пыли. Через несколько минут все члены команды стояли вокруг нее в ожидании указаний.

«Пожалуйста, очисти вон тот угол от песка, – обратилась Элиза к одному из помощников, указывая на дальний угол крышки. – А вы помогите ему. И будьте осторожны. Если моя догадка верна, то эта штука вполне может спасти наши задницы».

Звездолет Тэос – Полет по орбите Юпитера

Со средней скоростью десять метров в секунду небольшой, но очень удобный внутренний транспортный модуль сферической формы передвигался по туннелю № 3 в направлении отсека, в котором Азакис ожидал его напарник.

На борту *Тэоса*, также имевшего сферическую форму и диаметр девяносто шесть метров, имелось восемнадцать цилиндрических туннелей, длина каждого из которых превышала триста метров. Туннели были выстроены в виде меридиан, отдаленных друг от друга на десять градусов и охватывавших всю площадь корабля. Высота каждого из двадцати трех уровней составляла четыре метра, за исключением восьмиметрового отсека на центральном одиннадцатом уровне. На любой уровень можно было легко попасть с помощью транспортного модуля, а перемещение между двумя наиболее отдаленными друг от друга отсеками звездолета занимало не более пятнадцати секунд.

Транспортный модуль мягко остановился. Дверь отворилась с тихим шипением. В помещении, широко расставив ноги и скрестив руки на груди, стоял Петри.

«Я тебя тут уже несколько часов жду, – сказал он неубедительно. – Ну что, ты закончил засорять воздушные фильтры своей вонючей дрянью?» Намек на сигару был лишь слегка завуалирован.

Проигнорировав провокационный комментарий ухмылкой, Азакис вынул из-за пояса и активировал прикосновением пальца портативный анализатор.

«Держи. У нас мало времени, – сказал он, передавая устройство Петри одной рукой и устанавливая сенсорный датчик в сцепной прибор справа от себя другой. – Расчетное время до прибытия – пятьдесят восемь часов, я начинаю волноваться».

«С чего это вдруг?» – спросил Петри немного удивленно.

«Не знаю. У меня ощущение, что что-то не так».

Портативный анализатор в руках Петри издал серию звуков различной частоты. Не имея ни малейшего представления о значении звукового сигнала, Петри с любопытством разглядывал устройство. В ожидании объяснений он перевел взгляд на лицо напарника, но тот продолжал молчать. Азакис осторожно переместил датчик в другой сцепной прибор. Очередную серию непонятных звуков наконец сменила тишина. Выхватив анализатор из рук друга, Азакис внимательно изучил результаты и улыбнулся.

«Всё в порядке. Можно продолжать полет».

Только в этот момент Петри осознал, что не дышал уже в течение нескольких секунд. Глубоко вздохнув, он позволил себе расслабиться. Малейшая неисправность сцепных приборов неминуемо поставила бы всю миссию под угрозу. Корабль пришлось бы развернуть назад. Такого исхода не хотелось никому. Они уже были так близко к цели.

«Пойду умоюсь, – сказал Петри, стряхивая с себя пыль. – Каждый раз, когда прохожу через туннель, так бывает...» Выгнув верхнюю губу, он завершил свою мысль: «Каждый раз учусь чему-то новому!» Улыбнувшись, Азакис попрощался: «Увидимся в командном пункте».

Петри вызвал транспортную капсулу. Спустя мгновение он исчез из виду.

Голос центральной системы управления объявил о благополучном сходе звездолета с орбиты Юпитера и сохранении курса на Землю. Быстро переместив взгляд немного вправо, Азакис направил *О^КОМу* запрос о повторном выводе маршрута на экран. Голубая точка, перемещавшаяся по красной линии, теперь находилась немного ближе к орбите Марса. Согласно индикатору обратного отсчета, до прибытия оставалось ровно пятьдесят восемь часов, а скорость звездолета составляла три тысячи километров в секунду. Азакис всё больше нервничал.

В то же время его немного успокаивала мысль о том, что ему доверили первый звездолет, оснащенный новыми двигателями класса *Боусен*, существенно превосходившими по своим качествам всех своих предшественников. Инженеры заявляли о способности новых двигателей разгонять корабль до скорости, близкой к одной десятой скорости света. Азакис не решался попробовать. Три тысячи километров в секунду – более чем достаточно для первого полета.

Хотя звездолет *Тэос* был рассчитан на пятьдесят шесть членов экипажа, на данную миссию *Старейшины* послали лишь восьмерых, включая Азакиса и Петри. Причина такого решения оставалась неясна. По всей видимости, это имело отношение к особенностям миссии и пункту назначения. Очевидно, экипаж ожидали немалые трудности. Наверное, поэтому *Старейшины* не хотели рисковать слишком многими жизнями.

Значит, нами можно пожертвовать? Разве это нормально? У них всегда так. Как только нужно рискнуть чьей-то головой, кого они выбирают? Азакиса и Петри.

Тем не менее, благодаря своей авантюрной натуре и примечательной способности находить выход из сложных ситуаций приятели заработали для себя некоторые «привилегии».

Азакис проживал в большом доме посреди прекрасного города *Сааран* на юге континента. Раньше это здание использовалось местными *Ремесленниками* в качестве склада. «Привилегия» заключалась в том, что Азакису разрешили переделать здание под собственный вкус.

На месте южной стены Азакис установил силовое поле – вроде тех, что используются на звездолетах. Это давало ему возможность наслаждаться чудесным видом залива, сидя в любимом, автоматически принимающем нужную форму кресле. Однако при необходимости стена превращалась в гигантскую пространственную систему, обеспечивавшую доступ к информации, передаваемой сразу по двенадцати каналам *ГСС*. Высокотехнологичная система не раз выручала Азакиса, позволяя ему заранее собрать информацию, необходимую для благополучного разрешения кризисных ситуаций. Азакис бы ни на что не променял это изобретение.

Целое крыло бывшего склада было выделено под коллекцию сувениров, накопленных за годы космических путешествий Азакиса. Каждая вещица несла с собой воспоминания, и каждый раз, находясь в окружении этой кучи странного хлама, Азакис чувствовал благодарность своему везению и в особенности своему верному другу, неоднократно спасавшему его шкуру.

Сам же Петри хоть и преуспевал в учебе, не очень-то жаловал разрекламированные технологии. Он мог управлять практически любым летательным аппаратом и был знаком почти со всеми системами местной и межпланетной связи, а также всеми видами оружия. Однако при возникновении сложностей Петри предпочитал полагаться на собственные инстинкты и навыки. Так, он мог легко превратить бесформенную грудку металлолома в транспортное средство или мощное оружие самообороны. Навыки Петри были весьма впечатляющи, и он мог построить практически всё что угодно. Отчасти он был обязан своим талантом отцу, искусному *Ремесленнику*, но важнейшую роль в развитии навыков Петри сыграла его неутолимая страсть к *Искусству*. Он с детства восхищался способностью *Ремесленников* создавать технологии и объекты высокой практической ценности из бесполезного хлама, который, к тому же, в процессе трансформации приобретал привлекательный внешний вид.

Пронзительный прерывистый звук вернул Азакиса к реальности. Сработал автоматический сигнал опасного сближения.

Насирия – Отель

Речь однозначно не шла о пятизвездочном отеле, но тому, кто несколько недель прожил в палатке посреди пустыни, даже душ казался роскошью. Элиза позволила прохладной, освежающей воде помассировать свои шею и плечи. Тело радовалось прохладе, и приятные мурашки пробежали по спине девушки.

Некоторые вещи начинаешь ценить только тогда, когда их у тебя нет.

Прошло больше десяти минут, прежде чем Элиза вышла из душа. Криво висевшее зеркало запотело. Девушка попыталась поправить его, но стоило ей его отпустить – и зеркало возвращалось в свое прежнее положение. Элиза решила оставить упрямое зеркало в покое. Вытирая с себя капли воды полотенцем, она с восхищением рассматривала свое отражение. Еще несколько лет назад ей регулярно поступали предложения о работе моделью или актрисой. Элиза могла бы стать звездой кинематографа или женой футболиста, но большие деньги ее никогда не интересовали. Роскошной жизни она предпочитала тяжёлый труд, глотание пыли, изучение древних манускриптов и путешествия по забытым местам. Элизе хотелось приключений, заключавшихся в чувстве сенсации и эмоциях, которые она испытывала, выкопав из-под земли древний артефакт или обнаружив малейшую крупичку тысячелетней давности. С этим чувством ни что не могло сравниться.

Элиза приблизилась к зеркалу, разглядывая едва заметные, ненавистные морщинки в уголках глаз. Девушка автоматически потянулась за косметичкой, чтобы достать антивозрастной крем. «Заметно меньше морщин уже через неделю». Аккуратно нанеся крем на лицо, Элиза внимательно на себя посмотрела. Стоит ли ждать чуда? По крайней мере, написано, что результат будет заметен только через семь дней.

Элиза улыбнулась своему отражению и всем женщинам, которые с легкостью поддаются подобной рекламе.

Стрелки настенных часов над кроватью показывали время без двадцати восемь. За двадцать минут ей никак не собраться к ужину.

Слегка просушив свои длинные светлые волосы, Элиза подошла к темному деревянному шкафу для одежды. В обычной ситуации на подбор наиболее подходящего наряда у нее бы ушло несколько часов, но на этот раз выбор был ограничен парой элегантных платьев, которые Элизе удалось привести с собой. Недолго думая, девушка остановилась на коротком черном платье. Симпатичное платье выглядело привлекательно, но не вульгарно, а эффектный вырез выгодно подчеркивал ее роскошные формы. Вынув платье из шкафа, легким движением руки она бросила его на кровать.

Без десяти восемь на часах. Может быть, опоздания и считаются женской привилегией, но Элиза их ненавидела.

Выглянув в окно, она увидела темный, блестящий внедорожник рядом со входом в отель. Облокотившись на капот, молодой человек в военной форме медленно выкуривал сигарету. Должно быть, водитель наслаждался перерывом.

Элиза постаралась хоть немного выделить глаза тушью и контурным карандашом и быстро нанесла небольшое количество блеска на губы. Целуя воздух в попытке равномерно распределить блеск по губам, девушка одновременно искала дырки в ушах для своих любимых сережек.

Элиза уже давно никуда не выбиралась на вечер. Из-за работы она много путешествовала по миру и так и не нашла себе постоянного партнера. Все ее отношения обычно продолжались не дольше пары месяцев. Элиза была вынуждена подавлять материнский инстинкт, живший в

ней с подросткового возраста. Но теперь, приближаясь к зрелости, она всё острее это осознавала. Возможно, настало время всерьез подумать о создании семьи.

Быстро отогнав эту мысль, Элиза натянула платье, влезла в единственную пару туфель на высоком каблучке и обильно надушила шею с обеих сторон своими лучшими духами. Шелковый шарф и просторная черная дамская сумочка дополнили ее наряд. Перед выходом девушка в последний раз взглянула на себя в запятнанное зеркало рядом с дверью, чтобы убедиться в безупречности своего макияжа. Быстро покругившись перед зеркалом, она покинула комнату с довольным выражением лица.

Вернув на место челюсть, упавшую при виде идущей из отеля модельной походкой Элизы, молодой водитель выбросил вторую, только что зажженную сигарету и поспешил открыть для нее дверь машины.

«Добрый вечер, доктор Хантер. Поехали?» – спросил он нерешительно.

«Добрый вечер, – ответила Элиза, примеряя свою лучшую улыбку. – Да, я готова».

Садясь в машину, она прекрасно осознавала, что, немного приподнявшись, юбка оголила ее ноги – достаточно, чтобы смутить молодого солдата. «Спасибо, что согласились меня подвезти».

Ей всегда нравилось производить на мужчин впечатление.

Звездолет Тэос – Сигнал опасного сближения

Посредством *О^КОМа* перед глазами Азакиса материализовался необычный объект с размытыми очертаниями. На большом расстоянии датчики дальнего радиуса действия могли получить только изображение с низким разрешением. Объект находился в движении и направлялся в сторону звездолета. Согласно оценке системы предупреждения опасного сближения, при сохранении текущего курса вероятность столкновения *Тэоса* и неизвестного объекта составляла более девяноста шести процентов.

Азакис поспешно забрался в ближайший транспортный модуль.

«Командный пункт», – приказал он автоматической системе управления.

Через пять секунд дверь распахнулась, издав шипящий звук. На огромном экране командного центра можно было увидеть размытое изображение объекта, движущегося навстречу кораблю.

Практически в тот же момент запыхавшийся Петри вбежал в помещение через другую дверь.

«Что, чёрт возьми, происходит? – спросил Петри, уставившись на экран. – В этом месте не должно быть метеоритов».

«Я не думаю, что это метеорит».

«Если это не метеорит, то что?» – взволнованно потребовал Петри.

«Если мы сейчас же не сменим курс, сам увидишь, когда эта штука нас расплющит».

Подойдя к навигационной панели, Петри немного изменил траекторию движения корабля.

«*Столкновение через девяносто секунд*, – донесся мягкий и спокойный женский голос системы предупреждения опасного сближения. – *Расстояние до объекта: двести семьдесят шесть тысяч километров. Расстояние сокращается*».

«Петри, сделай же что-нибудь! Скорее!» – закричал Азакис.

«Я пытаюсь, но эта штука движется слишком быстро».

Значение индикатора вероятности столкновения справа от объекта на экране медленно снижалось: 90 %, 86 %, 82 %...

«У нас ничего не выйдет», – прошептал Азакис.

«Дружище, “мистический объект”, который смог бы разрушить мой корабль, еще не изобрели», – заверил его Петри, задорно улыбаясь.

В результате резкого маневра оба приятеля потеряли равновесие. Петри изменил полярность двигателей класса *Боусен*. В течение нескольких секунд корабль подрагивал. Лишь благодаря высокотехнологичной системе искусственной гравитации, моментально отреагировавшей на изменение в настройках системы, экипаж не метнуло в стену.

«Отлично, – произнес Азакис, тяжело похлопав друга по плечу. – Но как нам теперь остановить вращение?» Поднявшись в воздух, предметы вокруг них кружили по комнате.

«Подожди секунду», – произнес Петри, продолжая нажимать различные кнопки на панели управления. Капли пота медленно катились по его лбу. «Мне просто нужно... Открыть...» – продолжал он, в то время как разные предметы бесконтрольно вращались по помещению. Даже Азакис и Петри чувствовали, как их ноги постепенно отрываются от пола. Система искусственной гравитации больше не могла справиться с огромной центробежной силой, созданной в результате маневра. Азакис и Петри становились все невесомее. «... задний люк номер три!» – наконец прокричал Петри.

В ту же секунду все предметы, кружившие по комнате, оказались на полу. Не успев выдохнуть, Азакис почувствовал влетевший в участок между его третьим и четвертым реб-

рами тяжелый контейнер для мусора. С высоты своего полета Петри плюхнулся на приборную панель, приземлившись в неестественной и неуклюжей позе.

Вероятность столкновения сократилась до восемнадцати процентов и продолжала быстро снижаться.

«Ты в порядке?» – тяжело дыша и борясь с болью в правом боку, спросил Азакис.

«Да-да. Я в порядке, в порядке», – ответил Петри, тяжело поднимаясь на ноги.

Азакис тут же связался с экипажем, который в свою очередь проинформировал капитана об отсутствии каких-либо повреждений или ранений.

С помощью произведенного Петри маневра курс *Тэоса* был изменен, а перепад давления, возникший в связи с открытием люка, был немедленно нейтрализован автоматической системой управления.

6%, 4 %, 2 %.

«Расстояние до объекта: шестьдесят тысяч километров», – сообщил голос.

В ожидании сближения с объектом Азакис и Петри задержали дыхание, так как на расстоянии пятьдесят тысяч километров должны активироваться датчики ближнего радиуса действия. Эти секунды, казалось, длились вечность.

«Расстояние до объекта: пятьдесят тысяч километров. Датчики ближнего радиуса действия активированы».

Размытое изображение вдруг приобрело четкие очертания. Отчетливо просматривалась каждая деталь таинственного объекта. Азакис и Петри уставились друг на друга с широко раскрытыми глазами в поисках ответа.

«Невероятно!» – в один голос воскликнули они.

Насирия – Ресторан Масгуф

Полковник Хадсон нервно расхаживал по коридору на входе в главный зал ресторана. Буквально каждую минуту Джек поглядывал на командирские часы на левом запястье, которые не снимал даже на ночь. Хадсон был взволнован, как подросток на первом свидании.

Пытаясь скоротать время, он заказал мартини со льдом и лимоном. Лениво протирая набор бокалов на длинной ножке, усатый бармен наблюдал из-под густых бровей за полковником.

Употребление алкоголя в исламских странах обычно не допускается. Однако в тот вечер для Хадсона было сделано исключение. Небольшой ресторан был полностью забронирован лишь для двоих.

В тот день, закончив разговор с доктором Хантер, полковник немедленно позвонил владельцу ресторана и заказал фирменное блюдо «*Масгуф*», именем которого был назван ресторан. Поскольку основной ингредиент – осетр из вод Тигра – было сложно раздобыть, Хадсон хотел заранее удостовериться в возможности подачи блюда. Кроме того, зная, что приготовление «*Масгуфа*» занимает не менее двух часов, полковник потребовал, чтобы повара уделили блюду достаточно времени и довели его до идеальной готовности.

Посчитав свою камуфляжную форму не самым подходящим нарядом для вечера, Джек решил стряхнуть пыль со своего темного костюма от *Валентино*, дополнив его строгим шелковым галстуком в серую и белую полоску. Черные ботинки, отполированные до блеска особым, известным лишь военным способом, тоже были привезены из Италии. Командирские часы никак не сочетались с остальным образом, но полковник не мог пойти без них.

«Едут», – послышался голос из похожего на мобильный телефон приемника, помещенного в нагрудный карман полковника. Отключив приемник, Хадсон выглянул в окно.

Большой внедорожник темного оттенка вильнул, уклоняясь от скомканного пакета на своем пути. Подхваченный ветром пакет медленно волочился по дороге. Ловко маневрируя, водитель подъехал ко входу в ресторан. Как только поднятая пыль вновь опустилась на землю, молодой солдат осторожно вышел из машины. «Всё чисто», – донесся голос из спрятанного в правом ухе водителя наушника. Внимательно осмотрев территорию, молодой человек убедился в отсутствии незнакомых лиц среди солдат в боевом снаряжении, ответственных за обеспечение безопасности двух посетителей ресторана за ужином.

Всё было в порядке.

Открыв заднюю дверь машины, водитель осторожно протянул Элизе руку, помогая ей выбраться наружу.

Поблагодарив солдата, профессор элегантно вышла из машины. Подняв голову, она глубоко вдохнула, позволяя своим легким наполниться свежим ночным воздухом. Элиза задержалась на секунду, чтобы полюбоваться великолепным, усыпанным звездами ночным небом, которое можно увидеть, лишь находясь посреди пустыни.

Полковник размышлял, стоит ли ему выйти и поприветствовать Элизу на улице или же ждать ее в ресторане. В конечном итоге Джек решил дожидаться ее внутри в надежде, что это поможет ему скрыть волнение. С безразличным видом он подошел к барной стойке, взобрался на высокий стул и, оперевшись левым локтем на темную деревянную поверхность, осушил свой бокал, позволив лимонному зернышку упасть на дно.

Дверь приоткрылась с тихим скрипом, и водитель в военной форме быстро огляделся по сторонам, проверяя, всё ли в порядке. Полковник кивнул в сторону солдата. Водитель пригласил Элизу войти широким жестом руки.

«Добрый вечер, доктор Хантер, – сказал полковник, вставая со стула и широко улыбаясь. – Надеюсь, вы добрались сюда без приключений?»

«Добрый вечер, товарищ полковник, – ответила Элиза со столь же блистательной улыбкой на лице. – Всё прошло хорошо, спасибо. Ваш водитель был очень мил».

«Можешь идти, спасибо», – повелительным тоном сказал Джек водителю. Отсалютовав, молодой человек развернулся на пятках и покинул ресторан.

«Не хотите ли выпить вина, профессор?» – спросил полковник, одновременно подзывая усатого бармена движением руки.

«Мне то же самое», – недолго думая, ответила Элиза, указав на вновь наполненный бокал мартини в руке полковника. После короткой паузы она добавила: «Пожалуйста, зовите меня Элиза, товарищ полковник. Я бы предпочла, чтобы вы называли меня по имени».

«Хорошо. Тогда ты можешь звать меня Джек. Полковник я только для моих солдат».

«Хорошее начало», – подумал он.

Мастерски наполнив второй бокал мартини, бармен протянул его вновь прибывшей гостье. Элиза чокнулась с бокалом полковника.

«Твое здоровье!», – весело сказала она, прежде чем сделать глоток.

«Должен сказать, ты сегодня выглядишь просто потрясающе, Элиза», – произнес полковник, быстро пробежав по ней глазами.

«Да ты и сам не так уж плохо смотришься. У военной формы есть свой шарм, но так ты мне нравишься больше», – задорно ответила она, немного склонив голову в сторону.

Джек смущенно перевел взгляд на содержимое бокала в своей руке. Немного подумав, полковник осушил бокал одним глотком.

«Пройдем к нашему столику?»

«Отличная идея! – воскликнула Элиза. – Умираю с голоду».

«Я заказал нам фирменное блюдо. Надеюсь, тебе понравится».

«Неужели ты уговорил их приготовить “*Масгуф*”? – изумленно спросила Элиза, стараясь распахнуть свои красивые зеленые глаза максимально широко. – В это время года раздобыть осетра из вод Тигра практически невозможно».

«Только лучшее для такой чудесной гостьи, как ты», – самодовольно произнес полковник, видя, что его выбор произвел на Элизу впечатление. Приглашая ее пройти к столику, Джек любезно протянул профессору правую руку. Все еще весело улыбаясь, она последовала за ним.

Ресторан с мягким освещением был украшен в традиционном стиле. Стены почти полностью скрывались за длинными занавесками, свисавшими с потолка. Огромный напольный ковер с узорами *Эслими Торандар* обрамляли несколько маленьких ковриков, расположившихся по углам зала. Хотя согласно местным традициям, пищу необходимо принимать, лежа на полу и опираясь на мягкие, удобные подушки, полковник, будучи типичным западным человеком, предпочел для ужина «обычный» столик. Скатерть была идеально подобрана и прекрасно дополняла общий декор. Комнату заполнила мягкая мелодия *Уда*⁹, сопровождаемого *дарбукой*¹⁰ с ритмом *максума*¹¹.

Идеальный вечер.

⁹ Струнный щипковый инструмент семейства лютни с коротким грифом.

¹⁰ Ударный музыкальный инструмент, относящийся к группе мембранофонов.

¹¹ Четырехдольный ритм, происходящий от стиля мовашах.

Высокий худощавый официант поприветствовал гостей кивком, вежливо предложив им присесть. Сосредоточенно поправляя свой стул, Джек позволил Элизе присесть первой. Усаживаясь напротив нее, Джек проследил, чтобы его галстук не скатился на тарелку.

«Здесь и правда очень мило», – сказала Элиза, осмотревшись по сторонам.

«Спасибо, – ответил полковник. – Должен признать, поначалу я немного переживал, что тебе здесь не понравится, но потом вспомнил, как сильно ты любишь этот регион. Поэтому я решил, что этот ресторан подойдет лучше всего».

«Угадал!» – сказала Элиза, вновь продемонстрировав свою красивую улыбку.

Откупорив бутылку шампанского, официант принялся наполнять бокалы. В это время к столику подошел другой официант с подносом. «Не желаете ли попробовать “*Маст-о-бадем-жан*”¹²?»

Элиза и Джек переглянулись в радостном предвкушении. Подняв бокалы, они снова чокнулись.

Примерно в ста метрах от ресторана двое мужчин в темной машине тестировали высокотехнологичную систему слежения.

«Видал, как полковник ухлестывает за этой цыпочкой?» – ухмыльнулся сидящий в водительском кресле тучный мужчина. Крошки от огромного бутерброда, который он жевал, падали на его живот и брюки.

«Классная была идея – вставить микрофон в сережки профессора», – ответил второй мужчина с большими темными глазами. Он был значительно худее первого и, не торопясь, пил кофе из большого бумажного стаканчика коричневого цвета. «Отсюда мы услышим всё, что они говорят».

«Смотри не накосячь и запиши всё, – ворчливо сказал первый. – Иначе они скормят нам эти сережки на завтрак».

«Не волнуйся. Я хорошо знаю эту технику. Мы даже шепот не пропустим».

«Нужно выяснить, что именно обнаружила эта девушка, – добавил грузный мужчина. – Шеф потратил кучу денег, чтобы держать исследование в секрете».

«Будет непросто, полковник выстроил серьезную систему безопасности». Взглянув в небо, будто замечтавшись, худой мужчина добавил: «Если бы у меня была хотя бы часть тех денег, я бы сейчас загорал под пальмой на Кубе и размышлял, заказать ли мне “Маргариту” или “Пина коладу”».

«А несколько девочек в бикини, наверное, втирали бы в твою кожу солнцезащитный крем», – полный мужчина разразился смехом, и крошки попадали с его раскачавшегося живота.

«Просто обедение, – доносясь из колонок на панели, голос профессора звучал немного искаженно. – Должна признать, я и не думала, что за суровой внешностью военного прячется такой интеллигентный мужчина».

«Ну что ты, спасибо, Элиза. А я бы никогда не подумал, что столь высококвалифицированный ученый может одновременно быть прекрасной, дружелюбной и обаятельной девушкой», – произнес полковник, чей голос звучал чуть более четко.

«Только послушай, как они флиртуют, – сказал тучный водитель. – Наверняка, до конца вечера они окажутся в одной постели».

«Я бы не был так уверен, – заявил второй. – Наша доктор – явно умная женщина, и я не думаю, что такой ужин и пара убогих комплиментов способны заставить ее броситься в объятия полковника».

¹² Баклажанный мусс с йогуртом.

«Спорим на десять баксов, что они этим сегодня займутся», – предложил полный мужчина, протянув правую руку коллеге.

«Ладно, по рукам», – согласился второй, пожав крупную руку напарника.

Звездолет Тэос – Загадочный объект

Несмотря на бесконечную изобретательность природы, материализовавшийся перед изумленными путешественниками объект не мог быть создан естественным путем. Он напоминал металлический цветок с тремя длинными лепестками, без стебля и с конусообразным пестиком по центру. Обратная сторона пестика представляла собой шестигранную призму, основание которой было немного больше основания конуса. Прямоугольные лепестки, по длине превышавшие основание не менее чем в четыре раза, ответвлялись от трех граней шестигульника, расположенных на одинаковом расстоянии друг от друга.

«Похоже на какую-то древнюю мельницу. Вроде тех, что столетия назад использовались на обширных восточных степях», – огласил Петри, не сводя глаз с изображенного на большом экране объекта.

Азакис вспомнил о старых прототипах, которые изучал по совету *Старейшин* перед отъездом. По его спине пробежали мурашки.

«Должно быть, это космический аппарат, – заключил он. – Мне встречалось нечто подобное в старых архивах ГСС». Азакис поспешил извлечь всю доступную информацию о космических аппаратах с помощью *Н^КОМа*.

«Космический аппарат? – спросил Петри, удивленно посмотрев на приятеля. – Если так, то когда мы успели его запустить?»

«Не думаю, что это мы его запустили».

«Не мы? Что ты имеешь в виду?»

«Я имею в виду, что он не был создан или запущен кем-либо с планеты *Нибиру*».

Петри выглядел все более ошеломленным. «О чём это ты? Только не говори, что ты тоже веришь в эту чушь про инопланетян?»

«Я знаю одно: на нашей планете ничего подобного построено не было. Я проанализировал архивы ГСС – ни одна из наших моделей не похожа на этот объект. Даже среди чертежей моделей, которые так и не были построены, ничего подобного нет».

«Этого не может быть! – воскликнул Петри. – Сигнал твоего *Н^КОМа*, наверное, находится вне фазы. Проверь еще раз».

«Мне жаль, Петри. Я уже проверил дважды, и я абсолютно уверен, что это не наша работа».

Система датчиков ближнего радиуса действия представила трехмерное изображение объекта, тщательно реконструировав каждую деталь. Голограмма парила по центру комнаты на высоте одного метра от пола.

Медленно вращая ее правой рукой, Петри внимательно изучал каждую деталь.

«По-видимому, эта штука сделана из сплава легких металлов», – отметил он тоном профессионала, разительно отличавшимся от удивленного голоса, звучавшего еще несколько секунд назад. «Двигатели, скорее всего, приводятся в действие этими тремя лепестками. Кажется, они покрыты каким-то светочувствительным материалом, – произнося эти слова, Петри наконец взялся за панель управления. – Этот пестик представляет собой нечто вроде радиоантенны, а шестиугольная призма – однозначно “мозг” этой штуки».

Петри продолжал крутить голограмму, быстро поворачивая ее во всех направлениях. Вдруг остановившись, он обратился к другу: «Смотри! Как думаешь, что это?» – спросил он, увеличивая небольшой участок изображения.

Азакис приблизился, чтобы рассмотреть выделенную деталь. «Похоже на какие-то символы».

«Мне кажется, тут два символа, – уточнил Петри, – или даже один рисунок и пять символов, следующих друг за другом».

Азакис усердно сканировал информацию из ГСС с помощью своего *Н^КОМа*. Однако в системе не было ни малейшего упоминания о загадочном объекте.

Рисунок представлял собой прямоугольник, состоящий из пятнадцати горизонтальных красных и белых полос. В его левом верхнем углу находился еще один синий прямоугольник с 50 пятиконечными звездами белого цвета. Справа от этого изображения можно было увидеть пять символов:

ЮНОНА

«Может быть, это надпись? – предположил Азакис. – Возможно, эти символы означают название существ, создавших аппарат».

«Или название самого аппарата, – возразил Петри. – Аппарат называется этим словом, а этот цветной прямоугольник – символ его создателей».

«Что бы это ни было, эту штуку создали не мы, – заявил Азакис. – Как думаешь, внутри нее может быть что-нибудь живое?»

«Я так не думаю. По крайней мере, ничего из того, что нам известно. Единственное место, где что-то могло бы быть – задняя капсула, а она слишком мала, чтобы в ней поместилось живое существо».

С последними словами Петри просканировал объект на наличие форм жизни внутри него. На экране возник ряд символов, которые Петри поспешил объяснить своему напарнику.

«Согласно нашим датчикам, внутри ничего живого нет. Никакого оружия там тоже быть не должно. По результатам предварительного анализа, я бы сказал, что эта штука – некий разведывательный корабль, исследующий центральную часть Солнечной системы. Только вот, что он ищет – неясно».

«Возможно, – согласился Азакис. – Но вопрос, который должен нас волновать: кто его послал?»

«Ну, – начал Петри, – если исключить существование таинственных инопланетян, мне кажется, что лишь твои старые добрые “друзья-земляне” способны на создание чего-то подобного».

«Но как это возможно? Когда мы с ними виделись в последний раз, они передвигались на лошадях. Как они могли настолько продвинуться в своем развитии за такое короткое время? Запустить аппарат для самостоятельного путешествия по космосу – не малое достижение».

«Короткое время? – сказал Петри, посмотрев Азакису в глаза. – Не забывай, что по их меркам прошло уже почти три тысячи шестьсот лет. Учитывая, что их средняя продолжительность жизни составляет не больше пятидесяти-шестидесяти лет, там сменилось по меньшей мере шестьдесят поколений. Возможно, их интеллект теперь намного более развит, чем мы предполагали».

«И, возможно, именно поэтому *Старейшины* так переживали из-за этой миссии, – добавил Азакис, следуя логике приятеля. – Они ожидали такого поворота событий или, как минимум, рассматривали такую вероятность».

«В таком случае им следовало нас предупредить. Меня при виде этой штуки чуть удар не хватил».

«Это всего лишь предположение, – произнес Азакис, потерев подбородок большим и указательным пальцами. – Но звучит вполне логично. Я попробую связаться со *Старейшинами*. Попытаюсь вытянуть из них всё, что им известно. А ты пока попробуй побольше выяснить об этой штуке. Проанализируй ее текущий курс, скорость, массу и тому подобное. Возможно, тебе удастся предположить пункт назначения этого аппарата и время его запуска, а также получить информацию о записанных им данных. Нужно разузнать как можно больше о том, что нас ожидает».

«Хорошо, Зак», – ответил Петри, в то время как цветные голограммы с бесконечными числами и формулами парили в воздухе вокруг него.

«И не забудь проанализировать ту деталь, которую ты считаешь антенной. Если это действительно антенна, она может передавать и получать информацию. И если о нас уже известно тем, кто запустил этот аппарат, у нас могут быть проблемы».

Произнеся последние слова, Азакис отправился в кабину *X^КОМ* – единственное помещение на корабле, оборудованное для установления связи на большом расстоянии. Кабина находилась между туннелями № 18 и № 19 внутреннего транспортного модуля.

Зачем только эту комнату сделали такой маленькой... – размышлял Азакис, устраиваясь в автоматически опустившемся узком кресле. – Наверное, чтобы мы пореже ей пользовались...

Пока дверь в кабину закрывалась, он набрал серию команд на панели управления перед собой. Через несколько секунд сигнал был установлен. Затем, на голографическом экране, похожем на тот, что был в комнате Азакиса, медленно начали проявляться очертания худого, покрытого морщинами лица его наставника – одного из *Старейшин*.

«Азакис, – произнес пожилой мужчина с улыбкой, медленно поднимая свою костлявую руку в приветствии. – Что заставило тебя потревожить бедного старика?»

Азакис не знал, сколько лет было его наставнику. Никому не полагалось владеть личной информацией о *Старейшинах*. Точно можно было сказать, лишь что они пережили не мало оборотов вокруг Солнца. Несмотря на это, глаза наставника Азакиса бегали из стороны в сторону и казались живее, чем его собственные.

«Мы обнаружили нечто удивительное, по крайней мере, для нас, – начал Азакис, сразу же перейдя к делу и стараясь смотреть наставнику прямо в глаза. – Мы едва избежали столкновения с неопознанным объектом». Азакис внимательно следил за изменениями в выражении лица *Старейшины*.

«Объектом? Расскажи мне о нем, сын мой».

«Петри все еще анализирует его, но нам кажется, что это какой-то космический аппарат, и мы уверены, что он не наш», – *Старейшина* широко раскрыл глаза. Казалось, даже он был удивлен. «На его корпусе мы обнаружили странные символы, сделанные на незнакомом нам языке, – продолжал Азакис. – Я пересылаю вам всю известную нам информацию».

В течение пары долгих секунд *Старейшина* сохранял отсутствующий вид. Он анализировал входящую информацию с помощью своего *О^КОМа*.

Когда он взглянул на Азакиса, лицо его не выражало никаких эмоций. Наставник Азакиса произнес: «Я созываю экстренное заседание *Совета Старейшин*. Всё указывает на то, что ваши предварительные выводы верны. Если это действительно так, то мы должны немедленно пересмотреть наши планы».

«Буду ждать дальнейших указаний», – с этими словами Азакис разорвал соединение.

Насирия – Ужин

Джек и Элиза допивали по третьему бокалу шампанского. Атмосфера между ними стала куда менее формальной.

«Должна сказать, Джек, этот “*Масгиф*” просто божественен. Я не смогу его доесть, он огромный».

«Да, он очень вкусный. Нам нужно будет отблагодарить шеф-повара».

«Может быть, мне стоит выйти за него замуж, чтобы он для меня готовил», – сказала Элиза и громко засмеялась. Алкоголь начал на нее действовать.

«Нет. Ему придется встать в очередь. Я первый», – Джек рискнул пошутить, понадеявшись, что его слова не прозвучат слишком неуместно. Элиза притворилась, что не заметила, и продолжила смаковать своего осетра.

«Значит, ты не женат?»

«Нет. У меня никогда не было на это времени».

«Стандартная отговорка», – сказала она, бросив ему хитрый взгляд.

«Ну, на самом деле один раз я был очень к этому близок, но жизнь военного не очень-то сочетается с браком. А как насчет тебя? – добавил он, пытаясь сменить болезненную тему. – Ты когда-нибудь была замужем?»

«Шутишь? Кому захочется быть с женщиной, которая большую часть времени проводит, путешествуя по миру и, как крот, копая землю, и которая наслаждается рассекречиванием тысячелетних гробниц?»

«Понятно, – ответил Джек, горько улыбнувшись. – Видимо, не создана ты для брака». Подняв бокал, он меланхолично произнес: «За нас!»

В этот момент, удачно прервав грустную беседу, официант принес гостям еще немного свежее испеченного хлеба «*Самун*»¹³.

Мысленно поблагодарив официанта за появление в нужный момент, Джек поспешил отогнать серию нахлынувших воспоминаний. Что было, то прошло. А прямо сейчас перед ним сидела прекрасная женщина, и всё свое внимание он должен был сосредоточить на ней. Тем более, это было совсем не сложно.

Спокойная музыка, казалось, идеально подходила для вечера. В свете трех свечей, расставленных по центру стола, Элиза выглядела великолепно. Ее волосы поблескивали золотом и медью, а после долгих часов пребывания на солнце ее гладкая кожа приобрела бронзовый загар. Элиза смотрела на Джека своими глубокими темно-зелеными глазами. Мягкими губами она пыталась отделить кусок осетра от кости, придерживаемой пальцами. Так соблазнительно.

Элиза не могла себе позволить упустить момент слабости полковника. Положив кость на край тарелки, она облизала пальцы с кажущимся безразличием. Немного опустив голову, она посмотрела на Джека пристальным взглядом. Джек всерьез забеспокоился, что его сердце вот-вот выпрыгнет из груди и приземлится прямо на тарелку.

Осознав потерю контроля над ситуацией, полковник попытался взять себя в руки. В своем возрасте Джек не мог позволить себе вести себя как томящийся от любви школьник. Но Элиза выглядела просто неотразимо.

Глубоко вздохнув, Джек вытер лицо руками и с трудом произнес: «Думаешь, мы справимся с последним кусочком?»

С улыбкой на лице Элиза элегантно подняла оставшийся кусок осетра и, наклонившись вперед, поднесла его к губам Джека. Вырез ее платья немного опустился, приоткрыв пышную грудь. Заметно смутившись, Джек откусил небольшой кусочек. Ему, однако, не удалось избе-

¹³ Круглая лепешка, готовящаяся на дровяной печи или раскаленных камнях.

жать прикосновения пальцев Элизы к своим губам. Он почувствовал растущее возбуждение. Элиза играла с ним, как кошка с мышкой, а Джек был не в состоянии защититься.

Затем, с видом невинной девочки, она, как ни в чем не бывало, откинулась на спинку стула и подозвала высокого худощавого официанта. Последний немедленно оказался у стола.

«Мне бы хотелось немного чая с кардамоном. Что скажешь, Джек?»

Всё еще пытаясь оправиться после произошедшего, полковник пробормотал что-то вроде: «Гм, да. Ладно...» Поправив пиджак, он добавил более небрежным тоном: «Вроде бы это полезно для пищеварения».

Его слова прозвучали нелепо, но в тот момент ему больше ничего не приходило в голову.

«Вечер был просто чудесным, Джек. Но нам нельзя забывать о поводе для сегодняшней встречи. Я собиралась тебе кое-что показать, помнишь?»

К этому времени полковник был готов думать о чём угодно, кроме работы. Тем не менее, Элиза была права. У них были дела поважнее, чем бессмысленный флирт. Но правда заключалась в том, что Джеку эти заигрывания не казались бессмысленными.

«Конечно, – ответил он, стараясь вернуть свой властный тон. – Мне не терпится увидеть твою находку».

В эту секунду в машине неподалеку тучный мужчина, слышавший каждое слово, прокричал: «Вот коза! Все женщины одинаковые. Сначала они заставляют тебя чувствовать, будто они с тобой хоть на луну, а потом кидают тебя, как будто ничего не было».

«Похоже твои десять баксов скоро окажутся в моем кармане», – ответил худощавый парень, смеясь над реакцией напарника.

«Честно говоря, мне плевать, кто спит с профессором. Не забывай, что мы здесь только для того, чтобы выяснить, что ей известно». Поскольку его спина начинала болеть от долгого сидения в одном положении, полный мужчина попытался устроиться поудобнее в водительском кресле и добавил: «Всё-таки надо было нам найти способ установить камеру в этом чёртовом ресторане».

«Да, именно, под столом. Тогда нам бы удалось посмотреть на ее ножки».

«Идиот. Какой дурак выбрал тебя для этой миссии?»

«Шеф меня выбрал, друг мой. И я тебе советую его не оскорблять. Он тоже умеет обращаться с подслушивающими устройствами. Вполне возможно, что он и эту машину прослушивает».

Тучный мужчина передернулся. На секунду ему показалось, что его сердце остановилось. Ему хотелось построить карьеру, а оскорбление прямого начальства – и впрямь не лучший способ продвинуться по карьерной лестнице.

«Прекрати нести чушь, – серьезно сказал он, пытаясь звучать как профессионал своего дела. – Возьмись за работу и давай постараемся вернуться на базу с чем-то конкретным». Он сурово уставился в точку в ночной темноте. Из-за запотевшего стекла очертания точки были размыты.

Элиза достала свой любимый ноутбук из сумки. Поставив его на стол, она начала пролистывать фотографии. Полковник с любопытством наблюдал, пытаясь понять, на что она смотрит, но угол зрения не позволял ему рассмотреть фотографии. Наконец профессор нашла то, что искала, и пересела на стул рядом с Джеком.

«Итак, – начала она, – устраивайтесь поудобнее. Это длинная история. Я постараюсь сформулировать всё настолько кратко, насколько возможно».

Быстро пролистав несколько фотографий, она нашла изображение таблички со странными вычеканенными символами и надписями.

«Это фотография одной из табличек, найденных в гробнице короля Балдуина II Иерусалимского, – продолжала Элиза. – Считается, что в 1119 году он первым открыл пещеру Махпела, также известную как пещера Патриархов. Принято считать, что там были похоронены Авраам и его сыновья Исаак и Иаков. Их гробницы были обнаружены под строением, называемым сегодня Мечетью или Храмом Авраама в Хевроне – на Западном Берегу». Элиза показала Джеку фотографию мечети.

«Внутри этих гробниц, помимо прочего, король нашел несколько табличек, по-видимому, принадлежавших Аврааму. Существует мнение, что эти таблички представляют собой что-то вроде дневника, который вел Авраам, записывая самые важные события из собственной жизни».

«Путевые заметки», – предположил Джек, надеясь произвести положительное впечатление.

«В некотором смысле, да. Для человека, жившего в тот период истории, он действительно делал много записей во время своих путешествий».

Открыв следующую фотографию, Элиза продолжила рассказ: «Современные эксперты в области языкового и графического представления информации предприняли многочисленные попытки перевести надпись на этой табличке. Естественно, мнения расходятся в некоторых деталях, но все согласны, что это, – она увеличила часть изображения на экране, – можно перевести как “резервуар” или “амфора богов”. Кроме того, здесь видны слова, которые означают “погребение”, “секрет” и “защита”. Здесь нет ничего сложного».

Джек немного запутался, но не переставал кивать головой, чтобы не разочаровать Элизу. Бросив на него быстрый взгляд, она продолжила: «Однако этот символ... – сказала она, регулируя резкость изображения. – Ряд исследователей полагает, что этот символ означает гробницу, гробницу бога. А эта часть, по-видимому, представляет собой некое предупреждение или даже угрозу со стороны одного из богов в отношении людей, собравшихся вокруг него».

Отчасти из-за выпитого алкоголя, отчасти из-за дурманящего аромата духов Элизы и, возможно, отчасти из-за того, что он тонул в ее глазах, полковник больше не понимал ни слова. Несмотря на это, он продолжал кивать, не подавая виду.

«Проще говоря, – сказала Элиза, заметив растерянный вид Джека, – ученые полагают, что на этой табличке описано произошедшее во времена Авраама событие, при котором некий бог или, грубо говоря, боги спрятали или закопали некий предмет рядом с одной из своих гробниц. Очевидно, тот предмет представлял большую ценность, по крайней мере, для них».

«Кажется, ученые поспешили с выводами, – сказал Джек, решив, что нужно хоть что-то сказать по этому поводу. – На табличке написано, что что-то ценное было закопано рядом с гробницей богов. Они же не оставили точные координаты или что-то подобное. Речь может идти практически о чём угодно, где угодно».

«Ты прав, но все надписи, особенно столь древние, исследуются с применением методов интерпретации и контекстуализации. Для этого и нужны эксперты. И я, кстати, одна из них». Произнеся последние слова, она представила себя моделью, позирующей перед камерами папарацци.

«Ладно, ладно. Мне прекрасно известно, насколько ты умна. Но теперь попытайся это объяснить нам, простым смертным».

«В общем, – продолжила Элиза, собравшись с мыслями, – проанализировав и сравнив всевозможные исторические данные и находки, включая факты, легенды, слухи и тому подобное, великие умы по всему миру пришли к выводу, что в этой табличке содержится доля правды. Исходя из этого, они отправили археологов со всего мира на поиски таинственного объекта».

«Но какое отношение ко всему этому имеет департамент *ПОВФЖ*? – к полковнику постепенно возвращалась способность рассуждать. – Мне было сказано, что цель данного исследования состоит в обнаружении каких-то предположительно инопланетных артефактов».

«Возможно, именно о них здесь речь и идет, – ответила Элиза. – В последнее время широкое распространение получила теория о том, что так называемые “боги” в действительности были некими человекоподобными существами с планеты, находящейся за пределами нашей Солнечной системы. Предполагается, что в древние времена они путешествовали на Землю. По причине их технологического превосходства, особенно в области науки и медицины, вполне возможно, что древние люди приняли их за некие божества, способные творить чудеса».

«Ясно, – прервал ее Джек. – Если бы я подлетел к какому-нибудь племени Амазонки на боевом вертолете “*Апач*” и запустил пару ракет, даже меня бы приняли за разгневанное божество».

«Абсолютно такой же эффект имело бы появление инопланетян в то время. Кроме того, существует мнение, что именно они заложили зерно знания в человека прямоходящего, тем самым положив начало процессу его трансформации в человека разумного, продолжавшемуся на протяжении нескольких десятков тысяч лет».

Внимательно взглянув на удивленное лицо полковника, Элиза решила ударить по больному месту: «Честно говоря, я думала, что ты как руководитель миссии должен быть получше об этом осведомлен».

«Я тоже так думал, – выпалил Джек. – Видимо, начальство следует принципу “меньше знаешь, крепче спишь”». Злость сменила в нем сентиментальность.

Заметив это, Элиза отодвинула ноутбук в сторону и приблизилась к лицу полковника настолько близко, что на секунду он перестал дышать. Казалось, она собиралась его поцеловать. «А теперь – самое интересное», – сказала она.

Элегантно вернувшись на свое место, Элиза показала Джеку еще одну фотографию. «В то время как все бросились искать пресловутую “гробницу богов”, перерывая египетские пирамиды – образцовые гробницы богов, – я сформулировала собственную интерпретацию надписи на табличке, которую считаю правильной. Вот, посмотри». С самодовольным видом профессор указала на изображение с текстом сделанного ею перевода.

В эту секунду двое приятелей, прослушивавших беседу за ужином, готовы были всё отдать, чтобы взглянуть на фотографии на ноутбуке Элизы.

«Чёрт! – воскликнул полный мужчина. – Нам надо достать информацию с этого устройства».

«Будем надеяться, что хотя бы один из них прочитает текст вслух», – ответил его худощавый напарник.

«Будем надеяться, что этот “романтический ужин” скоро закончится. Мне надоело сидеть на улице в темноте, и вообще, я тут с голоду умираю».

«С голоду умираешь? Ты это о чём? Ты только что съел мою половину бутербродов».

«Еще не всю половину, дружище. Там еще один остался, и именно его я сейчас и слопаю». Однако поворачиваясь, чтобы достать бутерброд из пакета на заднем сидении, грузный мужчина задел коленом кнопку включения записывающего устройства. Издав тихий гудок, устройство отключилось.

«Неуклюжий идиот! Внимания тебе не хватает? – худой парень бросился перезагружать устройство. – Теперь мне придется заново запустить систему, и это займет не меньше минуты. Молись, чтобы они в это время ничего важного не сказали, иначе я дам твоей жирной заднице такой пендаль, что ты полетишь в Персидский залив!»

«Ну, прости», – тихо извинился полный парень.

«Тебе давно пора сесть на диету».

«К югу от храма Боги закопали резервуар с ценным грузом, приказав людям не приближаться к нему до их возвращения. В противном случае ужасные бедствия постигнут все народы. Четверо огненных стражей будут охранять это место».

«Это мой перевод той надписи, – гордо сказала Элиза. – На мой взгляд, правильный перевод этого слова – не “гробница”, а “храм”. *Зиккурат в Уре*, где я проводила свои исследования, – ничто иное как храм, возведенный для богов. Здесь, конечно, есть еще несколько зиккуратов, но ни один из них не был построен так близко к дому, принадлежавшему человеку, который, предположительно, создал таблички – старому-доброму Аврааму».

«Очень интересно, – полковник изучал текст. – Место, известное как “дом Авраама”, находится всего в нескольких сотнях метров от храма».

«Более того, – продолжала Элиза, – если эти существа действительно были с другой планеты, представьте, какой интерес этот “резервуар” может представлять для армии. Возможно, даже больший, чем сам “ценный груз”».

Задумавшись на секунду, Джек ответил: «В этом и заключается заинтересованность со стороны департамента *ПОВФЖ*. Закопанный резервуар может оказаться чем-то значительно большим, чем простой глиняный горшок».

«Верно. Итак, момент истины! – театрально прокричала Элиза. – *Дамы и господа*, представляю вам находку, обнаруженную мной сегодня утром».

Профессор открыла очередное изображение на экране ноутбука. «Это ведь тот же символ, что и на табличке!» – воскликнул Джек.

«Именно. Но эту фотографию я сделала только сегодня, – ответила Элиза, довольная собой. – Оказывается, символ для обозначения “богов” Авраам позаимствовал у древних шумеров: речь идет о звезде в окружении двенадцати планет. И, так вышло, что этот же символ я нашла на крышке некоего “резервуара”. Мы сейчас находимся в процессе его извлечения из-под земли».

«Но это еще ничего не значит – отметил Джек. – Может быть, это просто совпадение. Этот символ может иметь сотню значений».

«Думаешь? А как насчет вот этого? Что это, по-твоему? – спросила она, показывая ему последнее фото. – Этот снимок мы сделали с помощью портативной рентгеновской установки, чтобы выяснить, что находится внутри резервуара».

В изумлении Джек уставился на снимок широко открытыми глазами.

Звездолет Тэос – Анализ данных

Петри всё еще работал над анализом данных космического аппарата, когда Азакис вернулся в командный пункт. «Они сказали, что свяжутся с нами позже», – сообщил он.

«Значит, они собираются обсудить это между собой», – грустно отметил Петри.

«Примерно то, чего и следовало ожидать, не так ли? – ответил Азакис, похлопав друга по спине. – Так что ты можешь мне рассказать об этой гряде металла?»

«Помимо того, что корпус аппарата очень тонкий, а краска еще не начала облзить, я могу тебя заверить, что наш товарищ с тремя лезвиями никаких сообщений никому не отправлял. Кажется, его создали лишь для изучения небесных тел. Он в одиночку путешествует по космосу, делая снимки и периодически передавая их на базу». С этими словами Петри указал на некоторые участки антенны на голограмме, парившей в центре комнаты.

«По всей вероятности, мы пролетели мимо этой штуки слишком быстро, и она не успела зафиксировать наше присутствие», – осмелился предположить Азакис.

«И не только это, друг. Приборы на борту этой штуки запрограммированы на анализ объектов на расстоянии сотен тысяч километров. Мы пролетели настолько близко, что, если бы мы не находились в вакууме, воздушный поток от нашего корабля закрутил бы этот аппарат, как юлу».

«А теперь, когда мы отделились, думаешь, они могут узнать о нашем присутствии?»

«Не думаю. Мы слишком маленькие и быстрые, чтобы их заинтересовать».

«Хорошо, – сказал Азакис. – Хоть одна хорошая новость».

«Я попробовал проанализировать способ передачи данных, используемый аппаратом, – продолжал Петри. – Не думаю, что они используют технологию “световой воронки”, как это делаем мы. Их аппарат оснащен старой системой с частотной модуляцией».

«Разве это не тот метод, который использовался нашими предками до *Великой Революции*¹⁴?» – спросил Азакис.

«Именно. Он был не очень эффективен, но на протяжении долгого времени именно этот способ позволял нам передавать информацию в разные части планеты. Это был значимый этап на пути достижения уровня, на котором мы находимся сейчас».

Усевшись в капитанское кресло, Азакис задумчиво поднес палец ко рту. После нескольких секунд размышлений он произнес: «Если они действительно пользуются этой коммуникационной системой, возможно, мы могли бы перехватить их сигнал».

«Надеешься узнать, какие порнофильмы они снимают?» – пошутил Петри, высунув язык.

«Прекрати нести чушь. Лучше возьми и настрой нашу вторичную коммуникационную систему на прием информации с их аппарата. Нам нужно быть максимально подготовленными к приземлению».

«Понял. Похоже, мне придется провести в этой тесной комнатке несколько часов».

«Может, сначала поедим?» – предложил Азакис, предвкушая следующий вопрос приятеля, который так и не последовал.

«Это первое адекватное предложение, которое я от тебя сегодня услышал, – ответил Петри. – Я от волнения проголодался».

«Ладно, сделаем перерыв. Но на этот раз я решаю, что нам есть. Печень *Небура*, которую ты вчера выбрал, по-моему, насовсем застряла в моем бедном животе. Мне даже кажется, что она там начала обрастать корнями».

¹⁴ Исторический период, при котором произошел прорыв в области создания двигателей и коммуникационных систем.

Спустя десять минут, в то время как приятели всё еще наслаждались своей трапезой, молодой инженер из центра управления космическими полетами НАСА на Земле зафиксировал незапланированное изменение курса космического аппарата, за которым он наблюдал.

«Сэр, – произнес он в прикрепленный к наушникам микрофон, висевший на расстоянии нескольких сантиметров от его рта. – Возможно, у нас проблема».

«Что случилось?» – с тревогой в голосе спросил ведущий инженер центра.

«По непонятной причине *Юнона* неожиданно слегка отклонилась от своего курса».

«Отклонилась от курса? Насколько? Из-за чего? – Он уже покрылся холодным потом. Стоимость этого проекта была запредельной. Нельзя было допустить, чтобы что-либо пошло не так.

«Я провожу анализ данных. Телеметрическая система зафиксировала отклонение на одну сотую градуса без явной на то причины. Кажется, все системы в норме».

«Возможно, аппарат столкнулся с фрагментом астероида, – предположил ведущий инженер. – Пояс астероидов находится неподалеку».

«*Юнона* почти достигла орбиты Юпитера, там не должно быть астероидов», – сказал его молодой коллега нерешительно.

«Что же тогда произошло? Наверное, какие-то неполадки». Поразмыслив в течение нескольких секунд, он отдал следующую команду: «Протестируй все приборы на борту. Жду результатов на своем компьютере через пять минут». На этом ведущий инженер завершил разговор.

Молодой инженер вдруг осознал, какой груз ответственности на него возложили. Он проигнорировал дрожание рук. Скрестив пальцы, молодой человек и его коллега провели дифференцированный тест космического аппарата. Компьютер поочередно выполнил ряд программ, и через несколько минут на экране появились результаты анализа.

Проверка завершена. Все приборы исправны.

«Кажется, всё в порядке», – сказал коллега молодого инженера.

«Что же тогда произошло, чёрт возьми? Если в течение следующих двух минут мы не выясним, что случилось, шеф убьет нас обоих». Парень лихорадочно набирал различные команды на клавиатуре.

Ничего. Всё работает идеально.

Нужно было что-то придумать – и быстро. Молодой инженер застучал пальцами по столу, и спустя десять секунд решение было принято. Он собирался прибегнуть к главному неписаному правилу профессии: никогда не спорить с начальником.

Включив микрофон, молодой человек сказал: «Шеф, вы были правы. Космический аппарат отклонился от курса из-за небольшого астероида Троянца. К счастью, прямого столкновения не было. Он просто прошел рядом. Очевидно, гравитационное поле астероида слегка повлияло на курс *Юноны*. Сейчас перешлю вам все данные».

После паузы, казавшейся молодому инженеру вечностью, он услышал самодовольный голос своего начальника: «Я так и знал. Мальчик мой, инстинкты бывалого моряка не обманешь. Попробуй запустить двигатели аппарата и исправить его курс. Любые ошибки неприемлемы». Старший инженер отключил микрофон, однако спустя секунду он вновь обратился к молодому инженеру: «Отличная работа, сынок».

Молодой инженер почувствовал, как кровь наконец отхлынула от его лица. Сердце билось так сильно, что он слышал собственный пульс в ушах. В конце концов, астероид действительно мог послужить причиной изменения курса. Повернувшись к коллеге, он поднял большой палец вверх. Выдохнув, тот подмигнул ему в ответ. Всё было в порядке, по крайней мере, на некоторое время.

Насирия – После ужина

Тихий гудок просигнализировал о том, что записывающая система была перезагружена. Из маленькой колонки вновь послышался голос профессора. *«Мне кажется, нам пора, Джек. Завтра мне нужно будет встать пораньше, чтобы продолжить раскопки».*

«Хорошо, – ответил полковник. – Пойду поблагодарю повара, и можно ехать обратно».

«Чёрт! – воскликнул худощавый мужчина в машине. – Из-за тебя мы пропустили всю самую важную информацию».

«Да ладно тебе, я же не специально, – обороняясь ответил его тучный напарник. – Можно будет сказать, что мы не смогли записать их беседу полностью из-за сбоя системы».

«Вечно мне приходится тебя покрывать», – заявил первый.

«Ты мне еще спасибо скажешь. Мы достанем это устройство. У меня уже есть план». Зажав нос большим и указательным пальцами, грузный мужчина продолжил: «Сегодня ночью проберемся в ее комнату и скопируем всю информацию. Она даже не заметит».

«И что ты будешь делать, если она проснется? Колыбельку ей споешь?»

«Не волнуйся, дружище. У меня в рукаве имеется пара трюков», – ответил он, прищурившись.

В это время Джек и Элиза готовились покинуть ресторан. Включив приемник, полковник сообщил охране: *«Мы выходим».*

«Снаружи всё тихо, товарищ полковник», – ответил голос в наушнике.

Осторожно приоткрыв дверь, Джек быстро осмотрелся. Солдат, сопровождавший Элизу в ресторан, всё еще стоял рядом с машиной на улице.

«Можешь идти, сынок, – обратился к нему полковник, – я сам отвезу доктора Хантер обратно».

Стоя по стойке «смирно», солдат отсалютовал и, что-то тихо сказав в приемник, исчез из виду.

«Вечер был просто замечательный, Джек», – сказала Элиза, выходя из ресторана. Глубоко вдохнув свежий ночной воздух и красиво улыбнувшись, она добавила: «Давно у меня таких вечеров не было. Большое спасибо».

«Поехали. Нам небезопасно здесь стоять», – с этими словами Джек открыл для Элизы дверь машины.

Темный внедорожник с полковником за рулем тронулся с места, оставляя за собой клубы пыли.

«Я тоже хорошо провел время. Никогда бы не подумал, что вечер с “заносчивым профессором” может быть таким приятным».

«Заносчивая? Люди так обо мне думают?» Элиза отвернулась к окну, притворившись обиженной.

«Да, заносчивая. А еще очень чуткая, умная и, безусловно, привлекательная». Заметив, что Элиза отвернулась, Джек воспользовался возможностью погладить спадавшие ей на шею волосы.

От его прикосновения по спине Элизы пробежала легкая дрожь. Девушка мысленно повторяла себе, что не может так быстро сдаться. Но и от чувства сладкого предвкушения она отделаться не могла. Элиза решила молча насладиться этим коротким, нежным массажем. Обрадовавшись отсутствию реакции с ее стороны, Джек продолжил гладить ее волосы в течение некоторого времени. Затем его ладонь скользнула на плечо Элизы, пробежалась вниз по руке и нежно коснулась кончиков пальцев. Всё еще повернутая к окну, Элиза взяла его руку и

крепко сжала в своей ладони. Прикосновение его большой, сильной руки внушало ей чувство полной безопасности.

Неподалеку еще одна темная машина следовала за парой. Приятели надеялись перехватить интересный диалог.

«Видимо, я всё-таки получу свои десять долларов сегодня вечером, – сказал полный водитель. – Он отвезет ее в отель, она предложит ему выпить – и всё».

«Надеюсь, ты не прав, иначе мы не сможем скопировать ее информацию».

«Чёрт, я об этом даже не подумал».

«Да тебя вообще волнует только то, что может угодить в твой бездонный живот».

«Быстрее, не отставай от них, – сказал его полный напарник, проигнорировав провокационный комментарий. – Иначе опять потеряем сигнал».

В течение нескольких минут Элиза и Джек сидели в машине, молча держась за руки и уставившись в лобовое стекло. Они приближались к отелю, и Джек почувствовал себя неловко. Полковник не впервые оставался наедине с женщиной, но в тот вечер он был робок, как мальчишка. А ведь раньше ему казалось, что он переборол это чувство. Длительное прикосновение будто парализовало его. Возможно, ему стоило завести беседу, чтобы прервать неловкое молчание, но, боясь испортить этот волшебный момент, он решил отложить разговоры.

Джек подумал о том, как ему повезло с автоматической коробкой передач, иначе пришлось бы высвободить руку, чтобы переключить скорость.

В голове Элизы тем временем кружились образы так называемых «мужчин ее жизни» – по очереди. Столько историй, мечтаний, планов, радости, счастья... Но в итоге все они каждый раз выливались в разрушение иллюзий, горечь разочарования и боль. В профессиональной сфере Элиза достигла желаемого удовлетворения и признания, но, казалось, ей было суждено довольствоваться ими в одиночестве. Теперь же она находилась в чужой стране, держа за руку мужчину, которого еще утром считала не более, чем препятствием на пути осуществления своих планов, мужчину, который обходился с ней так нежно и ласково. Она была в растерянности...

«Всё в порядке?» – спросил Джек, заметив влажный блеск в ее глазах.

«Да. Спасибо, Джек. Просто стало грустно на секунду. Скоро пройдет».

«Это из-за меня? – с тревогой спросил полковник. – Я что-то не то сказал или сделал?»

«Нет, напротив, – заверила она и мягко добавила: – Побудь рядом со мной, пожалуйста».

«Всё хорошо. Я рядом. Тебе не о чем волноваться. Я не допущу, чтобы тебе было плохо».

«Спасибо, большое спасибо, – сказала Элиза, пытаясь вытереть слезы, медленно катившиеся по щекам. – Ты просто сокровище». Джек молча сжал ее руку еще сильнее.

В конце переулочка он увидел вывеску с названием отеля. Не произнеся ни слова, он подъехал ко входу и остановился. Встретившись взглядом, Джек и Элиза не решались заговорить. Он знал, что должен сделать ход первым, но Элиза его опередила: «Теперь скажи, что вечер прошел отлично и что было бы здорово, если бы я пригласила тебя что-нибудь выпить».

«Боюсь, всё не так просто, – сказал Джек, немного удивленный ее словами. – Я бы так и сделал, если бы ты была такой же, как все, но, мне кажется, это не тот случай». Вздохнув, он продолжил: «Я думаю, ты особенная, а сегодняшний вечер дал мне возможность узнать тебя лучше. Я узнал о тебе многое из того, чего не ожидал найти в “археологе”».

«Будем считать это комплиментом», – сказала она, пытаясь немного поубавить драматизм ситуации.

«Мне кажется, за внешним обликом этой сильной, несокрушимой женщины скрывается ласковый и робкий щеночек. Ты очаровательный человек с чутким сердцем». Джек понимал, что, возможно, ему придется пожалеть о следующих словах, но, собравшись с духом, произнес:

«Честно говоря, меня совершенно не интересует бессмысленный секс на одну ночь. Такие ночи не дают мне ничего, кроме чувства полной пустоты. Мне нужно от тебя что-то большее. Я признаю, ты мне всегда нравилась». Джек уже не мог остановиться. Взяв ее за обе руки и сжав их, он продолжил: «Уже во время нашей первой встречи в моем офисе я понял, что ты не такая, как все. Сначала меня привлекла твоя красота, затем твой голос, то, как ты со мной говорила, твои движения, походка, улыбка...» Остановившись на секунду, он добавил: «Ты меня околдовала. Ты украла мое сердце. Я не знал, как буду без тебя жить, и сегодняшний вечер ничего не изменил».

Элиза, не ожидавшая получить такое признание, на некоторое время потеряла дар речи. Затем медленно, не смотря Джеку в глаза, она подвинулась ближе. Помедлив секунду, она потянулась, чтобы поцеловать его.

Поцелуй был долгим и страстным. Бурный поток эмоций, знакомых и еще неизведанных, нахлынул на обоих. Неожиданно Элиза отстранилась. Находясь в нескольких сантиметрах от лица Джека, она сказала: «Спасибо за теплые слова, Джек. Мне бы тоже не хотелось, чтобы наша встреча закончилась пустым сексом. Сегодня вечером я получила возможность узнать тебя получше и поняла, что ты достойный мужчина. “Суровый” полковник оказался нежным и чувственным человеком. На самом деле, мое сердце уже давно так сильно не билось. Я, конечно, уже не девочка, но мне бы не хотелось всё разрушить, пригласив тебя сейчас к себе». Сделав небольшую паузу, она добавила: «Мне бы очень хотелось снова с тобой увидеться».

Поцеловав Джека еще раз, Элиза вышла из машины и вбежала в отель. Она боялась, что не сможет сдержать свое слово, если обернется и увидит Джека еще раз.

Джек смотрел ей вслед, пока она не исчезла за вращающейся дверью отеля. Не в состоянии пошевелиться, полковник наблюдал за дверью, пока та не перестала вращаться. Затем, в последний раз взглянув на мерцающую вывеску отеля, Джек надавил на педаль газа. Шины издали пронзительный скрип, и машина исчезла в ночи.

Двое подозрительных мужчин, наблюдавших за парой, припарковались позади отеля, предварительно убедившись, что их присутствие осталось незамеченным. Из этого положения им было удобно наблюдать за окном в комнату Элизы. В течение минуты в комнате зажгли свет.

«Она внутри, и она одна», – сказал тучный мужчина.

Его худой напарник поспешил напомнить приятелю, кто выиграл спор: «Раскошеливайся, друг», – сказал он, делая выразительный жест пальцами.

«Да уж, до последнего момента всё шло, как я и ожидал, – ответил проигравший. – Похоже наш полковник втюрился».

«Да и она вроде бы к нему равнодушна».

«Милая парочка, – смеясь, сказал полный мужчина. – Теперь нам надо просто дождаться, пока девчонка уснет. Потом мы проникнем в ее комнату и скопируем всю информацию». Выйдя из машины, он добавил: «Я пока всё подготавливаю. А ты следи за тем, когда она выключит свет».

В голове Элизы пролетали тысячи вопросов. Правильно ли она поступила, отпустив его? Как он отреагировал? Захочет ли он снова увидеться? В конце концов, он же сам сказал, что визит лучше отложить. По крайней мере, во время своего трогательного признания внешне он казался абсолютно серьезным и искренним. Или это просто стратегия поимки Элизы в искусно сплетенные сети? Что если эта история в очередной раз закончится разочарованием в любви, болью и страданиями? Девушка решила попытаться пока на этом не заикливаться. Ее главная цель была успешно достигнута – полковник согласился дать ей еще две недели на завершение

исследования. Всё остальное оставалось неясным, но она уже научилась не поддаваться иллюзиям. Элиза не могла допустить еще один промах. На этот раз она может и не оправиться.

Сбросив одежду, Элиза устало рухнула на кровать. Алкоголь немного затуманил ее мысли. Сейчас ее основной задачей было хорошенько выспаться. Выключив свет, девушка моментально заснула.

Тем временем, Джек возвращался на базу, мучимый примерно теми же вопросами. Она пытается ввести его в заблуждение? Она действительно хочет снова увидеться? Но несмотря на все сомнения, он был уверен, что произвел положительное впечатление, благородно отказавшись от возможности с ней переспать. Немногие мужчины на его месте поступили бы так же, и он надеялся, что она это оценила. В конце концов, если им суждено быть вместе, у них еще будет масса времени. Пару дней можно и подождать.

«Она выключила свет», – сказал худощавый мужчина тихим голосом, будто боясь ее разбудить. Взяв большую дорожную сумку, он добавил: «Можно идти».

Осторожно передвигаясь, приятели добрались до коридора соседнего дома, в котором они заранее сняли комнату.

«У нас нет выбора, нужно сделать это сейчас, – сказал полный парень. – Она берет свой ноутбук с собой, куда бы ни шла. Как будто это ее нижнее белье. Наш единственный шанс заполнить его – пока она спит».

Они тихо поднялись по лестнице. Замок щелкнул, и скрипя приоткрылась дверь. Комната была заполнена коробками и различными инструментами. Она напоминала заброшенный склад. Настенная лампа, покрытая многолетней пылью, излучала тусклый свет.

«Мы проберемся в ее комнату через перегородку между ее и нашим балконами», – сказал грузный мужчина.

«Мы проберемся? Ты имеешь в виду меня, – сказала второй. – Как ты собрался перелезть через перегородку со всем этим жиром, который ты везде таскаешь за собой?»

«Может быть, ты просто недооцениваешь мои спортивные навыки?»

«Я твои навыки даже представлять себе не хочу, – ответил его худой напарник с сарказмом. – Прекрати пороть чепуху и дай мне веревку. Если я соскользну, хотя бы попытайся меня удержать. Мне не очень-то хочется умереть, распластавшись на асфальте в этом захудалом городишке».

«Не волнуйся, я тебя не уроню», – ответил полный мужчина, натягивая веревку вокруг напарника и привязывая ее к перилам. «Вот, держи, – добавил он, протягивая небольшой пистолет с транквилизатором и лазерной указкой. – Один укольчик – и наша дамочка проспит всю ночь как младенец. Игла настолько тонкая, что, если она что-то и заметит, то подумает, что ее просто укусил комар».

Худой парень забрался на перила и, совершив проворный прыжок, оказался на балконе соседней комнаты. Пригнувшись, он медленно подобрался к большому окну в комнату Элизы.

Оглядевшись с опаской, парень заглянул в щель между рамой и занавесками. Хотя в комнате было темно, свет уличных фонарей позволял разглядеть Элизу, лежавшую на животе в одном нижнем белье. Лицо ее было повернуто к стене.

Ух ты. Вот это попка! У нашего полковника хороший вкус.

Тихо зарядив пистолет специальным дротиком с сильнодействующим снотворным, непрошенный гость поместил ствол в щелку приоткрытого окна. Нацелив красную точку лазерной указки на левую ягодицу Элизы, худощавый мужчина задержал дыхание и спустил курок. С глухим звуком дротик вонзился в ее мягкое тело. Элиза дотронулась до пораженного участка тела левой рукой, будто отгоняя насекомое, затем вновь спрятала руку под подушкой и глубоко заснула.

Дав снотворному несколько минут на то, чтобы подействовать, незванный гость медленно открыл окно и незаметно вошел в комнату.

Крадясь, как кот, он подошел к кровати и прислушался к глубокому монотонному дыханию Элизы. Худощавый мужчина легко коснулся ее спины одним пальцем. Элиза не пошевелилась.

Отлично! Спит как убитая. Она ничего не заметит.

Не желая оставлять за собой следы, мужчина вынул дротик из ее ягодицы осторожным рывком и поместил его в карман. Оглядевшись, ночной посетитель сразу же обнаружил приоткрытую сумку на стуле у изголовья кровати. Роясь в сумке Элизы, он испытал на практике, как сложно что-либо найти в дамской сумочке. У нее там было всё.

Вдруг услышав громкую музыку, худой парень оцепенел. Мобильный телефон Элизы разразился рок-мелодией. Мужчина почти запаниковал. Опасаясь, что девушка проснется, он принялся лихорадочно нажимать на все кнопки в попытке отключить звук. Это не помогло. Мужчина бросил взгляд в сторону Элизы. Она всё еще спала мертвым сном. На экране телефона светилось имя звонившего. Джек Хадсон.

Что ему нужно в такое время? А вдруг он вернется, чтобы убедиться, что она в порядке, потому что она не ответила?

Нужно было действовать быстро. Бросив телефон на кровать, худой мужчина взял сумку и высыпал ее содержимое на пол. Уличные фонари поймали металлический блеск. Мужчина в спешке поднял и включил ноутбук.

Пожалуйста, подождите...

Вот блин, как всяким шпионам в фильмах всегда удается обойти сложную систему безопасности, взломать центральный компьютер и скопировать всю информацию за две секунды?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.